

Для цитирования: Коковихин А. Ю., Огородникова Е. С., Уильямс Д., Плахин А. Е. Комплексная оценка конкурентной среды социально-значимых и приоритетных рынков // Экономика региона. — 2018. — Т. 14, вып. 1. — С. 79-94

doi 10.17059/2018-1-7

УДК 331.5.024.52. 332.145

А. Ю. Коковихин ^{а)}, Е. С. Огородникова ^{а)}, Д. Уильямс ^{б)}, А. Е. Плахин ^{а)}

^{а)} Уральский государственный экономический университет
(Екатеринбург, Российская Федерация; e-mail: cmb_8@mail.ru)

^{б)} Энтерпрайз экшн консалтинг энд трейнинг (Шеффилд, Великобритания)

ОЦЕНКА КОНКУРЕНТНОЙ СРЕДЫ НА РЕГИОНАЛЬНЫХ РЫНКАХ ¹

Анализ сформированности и динамики конкуренции является одним из направлений оценки государственных решений, направленных на экономический рост в стране. Для оценки сформированности конкурентной среды исследователи используют различные методики. Однако обобщение существующих подходов выявило сопоставимость различных подходов к оценке сформированности конкурентной среды. Авторами предложена методика комплексной оценки, включающая оценку концентрации рынка, определения разнонаправленной динамики выручки и издержек и опроса предпринимателей. Разработанная методика сопоставления оценок включает трехэтапную модель обработки информации, реализующую последовательное сопоставление характеристик сформированности рынков, полученных при реализации вышеуказанных подходов. Апробация методики осуществляется на материалах, полученных в ходе исследований, проведенных в 2015–2017 гг. на территории Свердловской области. Проведенное исследование позволяет говорить о следующих существенных результатах. Во-первых, была произведена структуризация социально значимых и приоритетных рынков Свердловской области по уровню развития конкуренции. Наибольшее число рынков оценены как рынки с отсутствующей и низкой конкуренцией, необходимо отметить, что большинство из них представляют собой отдельные сегменты образовательного рынка. Также обозначена группа высококонкурентных рынков, включающая рынок розничной торговли, рынок услуг перевозок пассажиров наземным транспортом, рынок услуг связи и рынок услуг в сфере культуры, и группа рынков с умеренной конкуренцией, к ней относится рынок услуг жилищно-коммунального хозяйства, рынок социальных услуг и рынок производства медицинских изделий. Во-вторых, неоднозначность оценки конкурентной ситуации с использованием одного из приведенных подходов подтверждена. Как в 2015, так и в 2016 г. наблюдается отсутствие сходимости оценок, полученных с помощью статистических и опросных методов, по рынку социальных услуг и отдельным сегментам рынка образовательных услуг. Авторы объясняют подобную ситуацию значительной долей «серого» сектора указанных рынков, не подлежащего полному статистическому учету. В соответствии с выявленными расхождениями можно рекомендовать обязательное использование опросных методов анализа конкуренции, поскольку они позволяют учитывать инсайдерскую информацию и тенденции развития нелегальных сегментов рынков образовательных и социальных услуг. Полученные результаты могут быть использованы при анализе конкуренции и разработке мер антимонопольного регулирования на федеральном и региональном уровнях.

Ключевые слова: конкурентная среда, предпринимательство, оценка сформированности конкуренции, стандарт развития конкуренции, социально значимые рынки, приоритетные рынки, последствия институциональных изменений, индекс Херфиндала — Хиршмана, опрос предпринимателей, сопоставимость оценок конкуренции

Введение

Концепция нового государственного управления (англ. — *New Public Management*) предполагает внедрение механизмов оценки государственных решений как инструмента совершенствования государственного управления.

Инструменты оценки направлены на создание обратной связи руководства страны с населением и комплексно анализируют модификацию сфер общественной жизни, в частности, изменения конкурентной среды, предпринимательства, социальной сферы, окружающей природной среды и т. д.

Одним из важнейших направлений оценки является анализ сформированности и дина-

¹ © Коковихин А. Ю., Огородникова Е. С., Уильямс Д., Плахин А. Е. Текст. 2018.

мики конкуренции как одной из основ экономического роста страны [1–3].

Несмотря на то что нет единой методологии, позволяющей провести всесторонний анализ воздействия на конкуренцию того или иного государственного решения, многие авторы придерживаются мнения о позитивном влиянии оценочных процедур в плане ограничения негативных последствий влияния актов государственного регулирования на конкурентную активность [4–7].

Актуальной является проблема обоснования выбора инструмента оценки сформированности и динамики конкурентной среды, особенно для социально значимых и приоритетных рынков, обозначенных в Стандарте развития конкуренции в субъектах Российской Федерации.

Статистическая оценка конкуренции на рынках отличается от данных социологической оценки. Авторы выдвинули гипотезу исследования: комплексная оценка дает более объективный результат.

Органам государственной власти, принимающим решения в части регулирования конкуренции на социально значимых и приоритетных рынках, необходимо учитывать как общественное мнение, так и объективные данные.

Цель настоящей статьи — провести исследование схожести оценок сформированности и динамики конкурентной среды социально значимых и приоритетных рынков Свердловской области, полученных в ходе реализации трех разнонаправленных методологических подходов:

- на основании коэффициентов концентрации;
- на основании сравнения темпов изменения издержек и цен;
- на основании проведения опроса предпринимателей и потребителей.

Полученные результаты позволят сделать вывод о возможности использования тех или иных методов оценки влияния государственных решений на конкурентную среду региона и создать научную базу реализации третьего принципа Стандарта развития конкуренции в субъектах Российской Федерации — совершенствование деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации по анализу состояния рынков товаров, работ и услуг, поведения хозяйствующих субъектов на указанных рынках, выявленных ожиданий потребителей товаров, работ и услуг, по планированию деятельности, а также по формированию процессов и систем мониторинга, оценки, контроля и ана-

лиза деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

Теоретическая база исследования

Анализ теоретической базы позволяет выделить три равнозначных подхода к определению характеристик конкурентной среды.

Наиболее распространенным является использование статистических индикаторов конкуренции [8–12]. Основным показателем, позволяющем судить о количестве участников рынка и уровне их конкурентного доминирования, является индекс Херфинделя — Хиршмана. Данный показатель представляет собой сумму квадратов рыночных долей конкурентов, уменьшение значения показателя предполагает снижение концентрации, что может свидетельствовать об усложнении рыночной структуры и снижении позиционного влияния отдельных компаний, что и является итоговой целью формирования конкурентной среды благоприятной для потребителей [13, 14].

Помимо индекса Херфинделя — Хиршмана для статистической оценки характеристик конкурентной среды могут быть использованы индексы концентрации, коэффициент энтропии и др. [15]. В основе расчета данных показателей используются такие количественно определенные признаки, как выпуск, занятость, фонды, добавленная стоимость, инвестиции и т. п. [16]

Как правило, ограничения данного подхода связывают с ограниченностью информационной базы анализа, однако в современных условиях использование систем анализа рынков, таких как СПАРК-интерфакс¹, позволяет снять статистические ограничения. Использование статистического подхода позволяет в динамике отслеживать степень равномерности или неравномерности распределения внутриотраслевых рыночных долей и соответствующих им продуктовых и финансовых потоков.

Другой спорный момент был отмечен в ходе исследования законодательства, регулирующего конкуренцию в США. В работе [17] доказано отсутствие связи между уровнем концентрации и склонности к злоупотреблению рыночной властью, авторы обосновывают тезис, что неразвитость конкурентной среды не является прямым следствием высокой концентрации рынка.

Иной подход анализа сформированности конкурентной среды представлен в рабо-

¹ Система анализа рынков и компаний СПАРК-интерфакс (<http://www.spark-interfax.ru>).

тах [18–21], в той или иной мере оценивающих величину рыночной власти на основании построения экономических моделей. Например, в англосаксонских странах уже давно наметился отход от традиции измерять конкурентность рынков показателями концентрации. В качестве измерения рыночной власти используют оценку получения сверхприбыли, оцениваемой как эластичность прибыли по средним переменным издержкам.

Выявление рыночной власти производится на основании сравнения темпов изменения издержек и цен, преобладание темпа роста цен по сравнению над уровнем роста издержек свидетельствует о наличии рыночного влияния отдельных компаний. В работе [22] такая ситуация объясняется стратегией установления цен исходя из объемов спроса, используемой компаниями, работающими на монополизованных рынках.

Оценка рыночной власти в указанных моделях рассматривается как возможность удерживать и удерживать в течение длительного периода времени цену выше среднерыночного значения. Наиболее часто для диагностики рыночной ситуации используются показатели маржинального дохода и операционного рычага, характеризующие динамику прибыли.

Третий подход предполагает использование в качестве измерителя конкуренции прокси-переменную «уровень восприятия конкуренции» (определяется Всемирным экономическим форумом)¹. Обоснование использования данного показателя основано на предположении, что участники рынка в процессе деятельности накапливают большие объемы информации об участниках, их стратегиях, барьерах вхождения и т. д. Соответственно, принимая решения о конкурентных действиях, они ориентируются на собственные предпочтения, а не на статистические показатели и экономические модели. Кроме того, оценка воспринимаемой конкуренции позволяет характеризовать субъективные параметры рынка, выявить которые количественными методами практически невозможно.

Базой для определения уровня воспринимаемой конкуренции являются опросы представителей компаний [23], данный инструмент обладает высокой гибкостью и информативностью.

В ходе анкетных опросов, как правило, характеризуются качественные показатели, такие как величина входных барьеров, наличие дефицитных ресурсов, институциональные ограничения и др. Помимо этого, анкетирование дает важнейшую информацию об оценке потенциала рынка и соответствующих планах развития компаний, которой владеют только их представители.

Значимость указанной информации увеличивается при регулярном проведении опросов. Оценивая динамику показателей, можно сделать полноценные выводы не только о показателях концентрации и реализации рыночной власти, но и о сформированности конкурентной среды [24, 25].

В частности, подобные регулярные опросы проводятся в рамках ежегодного мониторинга результатов реализации мероприятий Стандарта развития конкуренции в субъектах РФ. Комплексные подходы к осуществлению мониторинга представлены в ряде исследований, проведенных в 2015–2017 гг. на территории Свердловской области, в том числе с участием авторов настоящей статьи [26, 27].

Проведение мониторинга позволяет регулярно отслеживать показатели оценки институциональных ограничений, действующих на рынках, сложности технологического присоединения к инженерным сетям, деятельность общественных организаций, деловых объединений, муниципальных советов, комиссий, рабочих групп по вопросам развития предпринимательства и т. д.

Регулярный мониторинг сформированности и динамики конкурентной среды на основании опросов позволяет преодолеть многие недостатки статистического подхода и экономических моделей, поскольку позволяет получать информацию от респондентов по широкому спектру характеристик, не имеющих количественного статистического выражения. В частности, можно получить информацию по сравнительным параметрам конкурентоспособности выпускаемой продукции, оценки поставляющих отраслей, воздействия различных факторов рынка и т. п.

Обобщенные оценки руководителей предприятий позволяют отказаться от сбора больших объемов отраслевой информации, что экономит временные и материальные ресурсы. Необходимые параметры рынков в течение ряда лет обобщаются участниками рынков, которые как никто другой заинтересованы в полной и надежной информации о своих рынках.

¹ The Global Competitiveness Report 2016–2017 [Электронный ресурс]. URL: <http://reports.weforum.org/global-competitiveness-index> (дата обращения 01.06.2017).

Рис. 1. Модель сопоставления оценок сформированности конкурентной среды

Опросные методы имеют также организационные преимущества оценки сформированности и динамики конкурентной среды. Объемы работ по сбору информации выполняются самими участниками рынков, которые выполняют их на регулярной основе, с использованием разнообразных источников.

Подводя итог теоретического обоснования поставленной цели исследования, необходимо обозначить пути сопоставления информации, полученной с позиций перечисленных подходов. В работах [28, 29] представлен опыт сопоставления анализа сформированности и динамики конкурентной среды и оценки концентрации и экономических моделей; к сожалению, примеров сопоставления оценок сформированности и динамики конкурентной среды, полученных на основании статистических моделей и опросов предпринимателей, нет. Подобное сопоставление позволило бы взглянуть на проблему одновременно с объективной и субъективной точек зрения и всесторонне оценить изменения, происходящие на рынках под воздействием актов государственного регулирования.

Методика исследования

Перечень социально значимых и приоритетных рынков определяется региональным стан-

дартом развития конкуренции Свердловской области¹.

Представленная методика оценки конкуренции позволяет проводить разностороннюю оценку конкуренции, как на федеральном уровне, так и по региональным и локальным рынкам.

Разработка методики произведена в практических целях оценки мероприятий Стандарта развития конкуренции Свердловской области, соответственно, в третьем блоке используются статистические данные, полученные в ходе опроса более 1000 представителей компаний социально значимых и приоритетных рынков Свердловской области (рис. 1).

Расчетные параметры модели представлены в таблице 1.

Используемые в методике методологические подходы оценки конкуренции применяются при интерпретации результатов трехступенчатую градацию оценки, что соответствует целям настоящего исследования. При использовании индекса Херфиндала – Хиршмана выделяют концентрированный, среднеконцентрированный и слабокон-

¹ Указ Губернатора Свердловской области от 23.11.2015 № 578-УГ «О реализации стандарта развития конкуренции в субъектах Российской Федерации на территории Свердловской области».

Таблица 1

Расчетные параметры модели оценок сформированности конкурентной среды

Направление оценки	Показатель оценки	Формула	Критерии оценки
Оценка уровня концентрации	Индекс Херфиндаля — Хиршмана	$HHI = \sum_{i=1}^n S_i^2,$ где S_i — доля каждого конкретного участника рынка	>1800 — высококонцентрированный рынок; 1000 до 1800 — среднеконцентрированный рынок; 1000 — слабоконцентрированный рынок
Оценка рыночной власти участников	Отношение темпа роста цен и темпа роста издержек	$K_1 = \frac{\Delta P}{\Delta Q},$ где Δ — изменение цен за период; ΔQ — изменение себестоимости за период	$K_1 > 1$ конкуренция отсутствует; $K_1 = 1$ умеренная конкуренция; $K_1 < 1$ высокая конкуренция
Оценка уровня восприятия конкуренции	Оценка респондентами условий конкуренции на рынке	$K_2 = \frac{i_n - i_{\min}}{i_{\max} - i_{\min}},$ где i_n — балльная оценка респондента; $i_{\min}$ — минимальная оценка респондента по рынку; $i_{\max}$ — максимальная оценка респондента по рынку	$K_2 > 3,5$ высокая конкуренция; $2 < K_2 < 3,5$ умеренная конкуренция; $K_2 < 2$ конкуренция отсутствует

трированный типы рынков в зависимости от полученного значения коэффициента. На основании выводов, сделанных в работах [8, 9, 12], авторы статьи делают предположение, что степень концентрации соответствует определенной конкурентной ситуации, так как концентрированный рынок соответствует отсутствующей конкуренции, среднеконцентрированный рынок соответствует умеренной конкуренции, а слабоконцентрированный рынок — высокой конкуренции.

При оценке рыночной власти участников авторы определяют конкурентную ситуацию исследуемых рынков на основании склонности участников получать дополнительную прибыль, пользуясь рыночным влиянием. Для рынков с отсутствующей конкуренцией характерна ситуация превышения динамики цен по сравнению с динамикой издержек, для рынков с умеренной конкуренцией соотношение динамики цен и динамики издержек близко к единице, а на высококонкурентных рынках такое соотношение меньше единицы.

Агрегатные оценки, используемые в подходах, основанных на объективных данных, были адаптированы авторами для проведения опроса участников рынка об уровне восприятия конкуренции. Этот шаг позволяет реализовать принципы сопоставимости получаемой информации. Таким образом, сформирована методическая база для сравнения объективных и субъективных оценок конкуренции на социально значимых и приоритетных рынках Свердловской области.

Отдельной задачей, решенной авторами в ходе исследования, являлось формирование информационной базы для расчета показателей методики. Оценка объективных показателей проводилась с помощью системы анализа рынков и компаний СПАРК-Интерфакс. Первичной являлась выборка компаний в разрезе исследуемых рынков по соответствующим кодам ОКВЭД.

Далее исследовалась два основных массива информации: для расчета индекса Херфиндаля — Хиршмана использовался показатель выручки компаний для определения значения рыночных долей, для определения отношения темпа роста цен и темпа роста издержек выборке подлежали показатели выручки и себестоимости за 2015 и 2016 гг. из отчетов о финансовых результатах компаний.

В информационную базу опроса участников рынка об уровне восприятия конкуренции вошли юридические лица и индивидуальные предприниматели, осуществляющие деятельность на территории муниципальных образований в Свердловской области и относящиеся к одной или нескольким из следующих групп:

- являющиеся получателями мер финансовой и нефинансовой поддержки, оказываемой Свердловским областным фондом поддержки предпринимательства,
- получившие разрешение на строительство на территории муниципальных образований в Свердловской области,
- получившие градостроительные планы земельных участков на территории муницип-

ципальных образований в Свердловской области.

Количество опрошенных составляло не менее 5 % от объема совокупности, превышающей 500 получателей, не менее 25 чел. от совокупности более 100, но менее 500 получателей, не менее 15 чел. в совокупности менее 100 получателей, при наличии менее 15 получателей мер поддержки опрашивается исчерпывающий перечень.

Результаты исследования

Проведенное исследование в соответствии в представленной методикой позволило структурировать социально значимые и приоритетные рынки Свердловской области на три группы: высококонкурентные рынки (табл. 2), рынки с умеренной конкуренцией (табл. 3) и рынки на которых конкуренция отсутствует (табл. 4).

Наиболее конкурентным рынком является рынок розничной торговли Свердловской области, ярко демонстрирующий результаты развития конкуренции для экономики региона. Данный рынок формирует занятость 23,2 % от общего количества занятых в экономике области, формирует 22,4 % валового регионального продукта и 19,4 % налоговых поступлений в бюджеты всех уровней.

Розничная торговая сеть Свердловской области насчитывает 26,7 тыс. объектов торговли с торговой площадью более 4 млн м². Из общего количества объектов 80 % составляют стационарные объекты торговли, 20 % — павильоны и киоски.

За последний год увеличилось количество магазинов, принадлежащих сетевым структу-

рам различного уровня, с этим фактом можно связать снижение показателя оценки высокой конкуренции с 39 % в 2015 г. до 31 % в 2016 г. На данный момент в области функционирует порядка 8,9 тыс. магазинов сетевых структур, что на 5 % меньше показателя прошлого года. Из данного количества магазинов 31 % принадлежит сетевым компаниям международного, федерального и регионального уровней, 15 % — доля магазинов областных торговых сетей, и 54 % — магазины сетей местного уровня.

Рынок розничной торговли является высококонкурентным, но, несмотря на это, существуют некоторые актуальные проблемы, которые необходимо решать в дальнейшем:

- создание условий для развития конкуренции на рынке розничной торговли, обеспечение возможности осуществления розничной торговли на розничных рынках и ярмарках, в том числе посредством создания логистической инфраструктуры для организации торговли;

- создание условий для развития конкуренции на рынке розничной торговли, обеспечение возможности населению покупать продукцию в магазинах шаговой доступности.

Рынок услуг перевозок пассажиров наземным транспортом является высококонкурентным, что подтверждают проведенные оценки. Так, на территории Свердловской области зарегистрировано 980 перевозчиков, которые осуществляют перевозки пассажиров городского, пригородного и междугородного сообщения 2500 автобусами. Автобусы ежегодно выполняют более 65 тыс. рейсов междугородного сообщения, более 450 тыс. рейсов пригородного сообщения и более 1200 тыс. рейсов

Таблица 2

Показатели оценки высококонкурентных социально значимых и приоритетных рынков Свердловской области, 2015–2016 гг.

Рынок	Индекс Херфиндала — Хиршмана		Сопоставление темпа роста цен и темпа роста издержек		Процент опрошенных, оценивших конкуренцию на рынке как высокую, %	
	2015	2016	2015	2016	2015	2016
Розничная торговля	518	530	Темп роста цен совпадает с темпом роста издержек	Темп роста цен совпадает с темпом роста издержек	39	31
Рынок услуг перевозок пассажиров наземным транспортом	486	881	Темп роста цен ниже темпа роста издержек	Темп роста цен ниже темпа роста издержек	36	40
Рынок услуг связи	616	717	Темп роста цен ниже темпа роста издержек	Темп роста цен ниже темпа роста издержек	Оценка не проводилась	39
Рынок услуг в сфере культуры	913	701	нет данных	нет данных	28	39

Таблица 3

Показатели оценки социально значимых и приоритетных рынков Свердловской области с умеренной конкуренцией, 2015–2016 гг.

Рынок	Индекс Херфиндала — Хиршмана		Сопоставление темпа роста цен и темпа роста издержек		Процент опрошенных, оценивших конкуренцию на рынке как умеренную, %	
	2015	2016	2015	2016	2015	2016
Рынок услуг жилищно-коммунального хозяйства	1249	1360	Темп роста цен выше темпа роста издержек	Темп роста цен выше темпа роста издержек	40	38
Рынок социальных услуг	6171	1773	Темп роста цен совпадает с темпом роста издержек	Темп роста цен совпадает с темпом роста издержек	31	29
Рынок медицинских изделий	1177	1184	Темп роста цен выше темпа роста издержек	Темп роста цен выше темпа роста издержек	Оценка не проводилась	Оценка не проводилась

Таблица 4

Показатели оценки социально значимых и приоритетных рынков Свердловской области с низкой конкуренцией

Рынок	Индекс Херфиндала — Хиршмана		Сопоставление темпа роста цен и темпа роста издержек		Процент опрошенных, оценивших конкуренцию на рынке как низкую, %	
	2015	2016	2015	2015	2015	2016
Рынок услуг дошкольного образования	5248	1599	Темп роста цен совпадает с темпом роста издержек	Темп роста цен совпадает с темпом роста издержек	29	28
Рынок медицинских услуг	9976	8124	Темп роста цен выше темпа роста издержек	Темп роста цен выше темпа роста издержек	48	42
Рынок услуг дополнительного образования детей	9359	8094	нет данных	нет данных	45	37
Рынок услуг психолого-педагогического сопровождения детей с ограниченными возможностями здоровья	2778	3189	нет данных	нет данных	45	29
Рынок услуг детского отдыха и оздоровления	7842	7518	нет данных	нет данных	32	27
Рынок газа	4629	5436	Темп роста цен выше темпа роста издержек	Темп роста цен выше темпа роста издержек	Оценка не проводилась	100

городского сообщения. Ежегодный объем перевозок автомобильным транспортом составляет 260 млн пассажиров в год.

В 2017 г. продолжается реализация мероприятий, направленных на развитие сектора негосударственных перевозчиков на муниципальных маршрутах регулярных перевозок пассажиров наземным транспортом, таких как выдача временных карт маршрутов, выдача свидетельств на право обслуживания маршрутов, проведение конкурсных проце-

дур на маршруты, включенные в реестр маршрутов международного сообщения, на которые не выданы свидетельства.

Рынок услуг связи в Свердловской области также является высококонкурентным. Вместе с тем, потребность в высокоскоростном доступе к ресурсам информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» с каждым годом растет.

Поэтому ключевой задачей на предстоящий период является создание условий для разви-

тия конкуренции на рынке услуг доступа в информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет».

Сфера культуры Свердловской области представлена сетью организаций культуры и искусства различных форм собственности и всех видов культурной деятельности: театральное, музыкальное, изобразительное и цирковое искусство, музейное и библиотечное дело, традиционная народная культура, культурно-досуговая деятельность, кинематография, издательское дело.

Общая численность организаций культуры различных форм собственности насчитывает более 2800 единиц.

В настоящее время анализ деятельности многопрофильной сети организаций культуры и искусства в Свердловской области позволяет сделать вывод о высокой конкурентной среде на указанном региональном рынке.

Будет продолжена работа по привлечению на рынок услуг в сфере культуры организаций негосударственной формы собственности в части проведения информационно-разъяснительной работы среди некоммерческих организаций о порядке и условиях предоставления поддержки из бюджета Свердловской области, организации и проведения конкурсов среди организаций различных организационно-правовых форм и форм собственности, оказывающих услуги в сфере культуры.

Рынок жилищно-коммунальных услуг Свердловской области характеризуется наличием конкурентных и монопольных сегментов и, соответственно, был оценен как рынок с умеренной конкуренцией. Отраслями жилищно-коммунального хозяйства, в которых возможна развитая конкуренция, являются техническое обслуживание и содержание жилищного фонда, в частности, обслуживание и ремонт внутридомовых систем (сантехнических, электротехнических, теплоснабжения), ремонтно-строительные работы, вывоз и утилизация бытовых отходов, управление жилищным фондом, установка и ремонт приборов учета тепловой энергии, холодной и горячей воды, ритуальные услуги.

Отраслями жилищно-коммунального хозяйства, привязанными к инженерным сетям, в которых действуют субъекты естественных локальных монополий, являются водоснабжение и водоотведение, теплоснабжение, электроснабжение и газоснабжение.

Неоднозначная оценка развития конкуренции характерна и для рынка социальных услуг. По состоянию на 31.12.2016 в реестре постав-

щиков социальных услуг состоят 168 государственных поставщиков социальных услуг (организации социального обслуживания, находящиеся в ведении Свердловской области) и 7 негосударственных поставщиков социальных услуг. Основным направлением деятельности исполнительных органов государственной власти Свердловской области остается дальнейшее содействие развитию негосударственного сектора на рынке социальных услуг. Планируется проведение систематизированной работы по информационно-разъяснительной деятельности среди поставщиков социальных услуг о порядке и условиях их предоставления.

Также планируется проведение мероприятий по определению результативности деятельности организации социального обслуживания в Свердловской области и принятие своевременных мер по повышению эффективности или по оптимизации ее деятельности, своевременному выявлению негативных факторов, влияющих на качество предоставления услуг в сфере социального обслуживания, и устранению их причин путем реализации планов мероприятий, а также осуществление стимулирования руководителей и работников организаций социального обслуживания.

В системе органов социальной защиты населения Свердловской области функционирует шесть государственных реабилитационных центров для детей и подростков с ограниченными возможностями и 22 организации социального обслуживания, имеющие в своей структуре отделения реабилитации детей с ограниченными возможностями здоровья, оказывающие социальные услуги детям-инвалидам и детям с ограниченными возможностями.

Осуществляются реабилитационные мероприятия, в том числе в соответствии с индивидуальными программами реабилитации инвалидов, организуется консультирование родителей по социальным и юридическим вопросам, оказывается помощь семьям в вопросах воспитания, образования, профессионального обучения детей. По назначению врачей выполняется массаж, проводятся физиотерапевтические процедуры и другие реабилитационные мероприятия.

Рынок медицинских изделий для Свердловской области определен приоритетным, поскольку имеет серьезный вклад в социально-экономическое развитие региона.

На территории Свердловской области расположено более пятидесяти предприятий, выпускающих широкий спектр продукции медицинского назначения.

Сегмент производителей медицинских изделий в регионе представлен компаниями малого и среднего бизнеса, ориентированными на выпуск реанимационного, стоматологического, электрохирургического, кардиологического оборудования, медицинских инструментов, хирургических шовных и имплантируемых материалов, а также предприятиями оборонно-промышленного комплекса, которые специализируются на производстве аппаратов искусственной вентиляции легких, наркозно-дыхательного, диагностического и неонатального оборудования.

Годовой объем выпуска медицинского оборудования в Свердловской области составляет более 2,7 млрд руб., что с учетом фармацевтической промышленности, по оценкам, составляет около 10 % от общего объема выпуска медицинских изделий по стране. Численность работающих в медицинской промышленности региона составляет более 3 тыс. чел.

В соответствии с планом мероприятий по импортозамещению в отрасли медицинской промышленности Российской Федерации Минпромторга России, планом по импортозамещению в промышленном комплексе Свердловской области на 2016–2020 гг., в рамках инвестиционных программ производителей в 2017 г. и в дальнейшей перспективе планируется запуск в серийное производство ряда наименований инновационного медицинского оборудования.

В целях стимулирования инновационной деятельности предприятий Свердловской области и увеличения выпуска новых востребованных изделий организовано участие предприятий в программах поддержки для организаций медицинской промышленности.

Кроме того, приоритетной задачей является продвижение продукции медицинских производителей Свердловской области на рынки зарубежных стран.

Наибольшее число рынков оценены как рынки с отсутствующей и низкой конкуренцией, необходимо отметить, что большинство из них представляют собой отдельные сегменты образовательного рынка.

По данным Территориального органа Федеральной службы статистики в Свердловской области функционирует 58 частных дошкольных образовательных организаций, в которых воспитывается 5,6 тыс. детей, при этом свободных мест 6,3 тыс. Следовательно, рынок активно развивается, но в частном секторе дошкольного образования еще имеются возможности для дальнейшего развития.

В период с 2010 г. по 2016 г. дошкольное образование получило существенное развитие, в том числе в негосударственном секторе экономики. За последние 4 года количество негосударственных дошкольных образовательных организаций увеличилось на 27 единиц, а численность детей в них увеличилась на 2,6 тыс. чел. (81 %), что является цифровым подтверждением эффективности мер по развитию рынка услуг дошкольного образования.

Причем, если муниципальная система решает вопрос 100 % охвата детей в возрасте от 3 до 7 лет дошкольным образованием, то частные детские сады все больше ориентируются на детей раннего возраста (до 3 лет) и детей с ограниченными возможностями здоровья.

В Свердловской области стабильно реализуются меры информационной, консультационной и имущественной поддержки частного сектора дошкольного образования, но его значительное развитие за последние годы осуществляется благодаря финансовой поддержке со стороны областного бюджета.

В Свердловской области по состоянию на 2016 г. насчитывается 74 загородных оздоровительных лагеря и 29 санаторно-оздоровительных учреждений. Около 50 % от общего количества указанных организаций находятся в частной собственности и на балансе различных организаций и предприятий.

Поскольку частным организациям отдыха и оздоровления детей сложно конкурировать с государственными и муниципальными организациями в части стоимости (доступности) оказываемых услуг, их конкурентным преимуществом может быть оказание принципиально иных (более высокого качества услуг), обеспеченных платежеспособным спросом населения.

Актуальной задачей органов власти регионального уровня является оказание дальнейшей государственной поддержки частным организациям, занимающимся отдыхом и оздоровлением детей, с целью повышения доступности получения оказываемых услуг, а именно: предоставление субсидий частным и ведомственным организациям, занимающимся отдыхом и оздоровлением детей, в целях компенсации расходов и недополученных доходов, связанных с организацией отдыха и оздоровления детей.

Также целесообразно продолжить сотрудничество в части информирования населения об услугах детского отдыха и оздоровления, предоставляемых частными организациями.

В 2016 г., в соответствии с формой федерального статистического наблюдения 1-ДОП «Сведения о деятельности организации, осуществляющей образовательную деятельность по дополнительным общеобразовательным программам для детей» в Свердловской области, функционировали 24 образовательные организации частной формы собственности, реализующие дополнительные общеобразовательные программы для детей. В них занималось 7434 детей и подростков.

В Свердловской области показатель охвата детей в возрасте 5–18 лет программами дополнительного образования, включая учреждения, подведомственные всем министерствам и ведомствам, негосударственные образовательные учреждения, составляет 72,3 %.

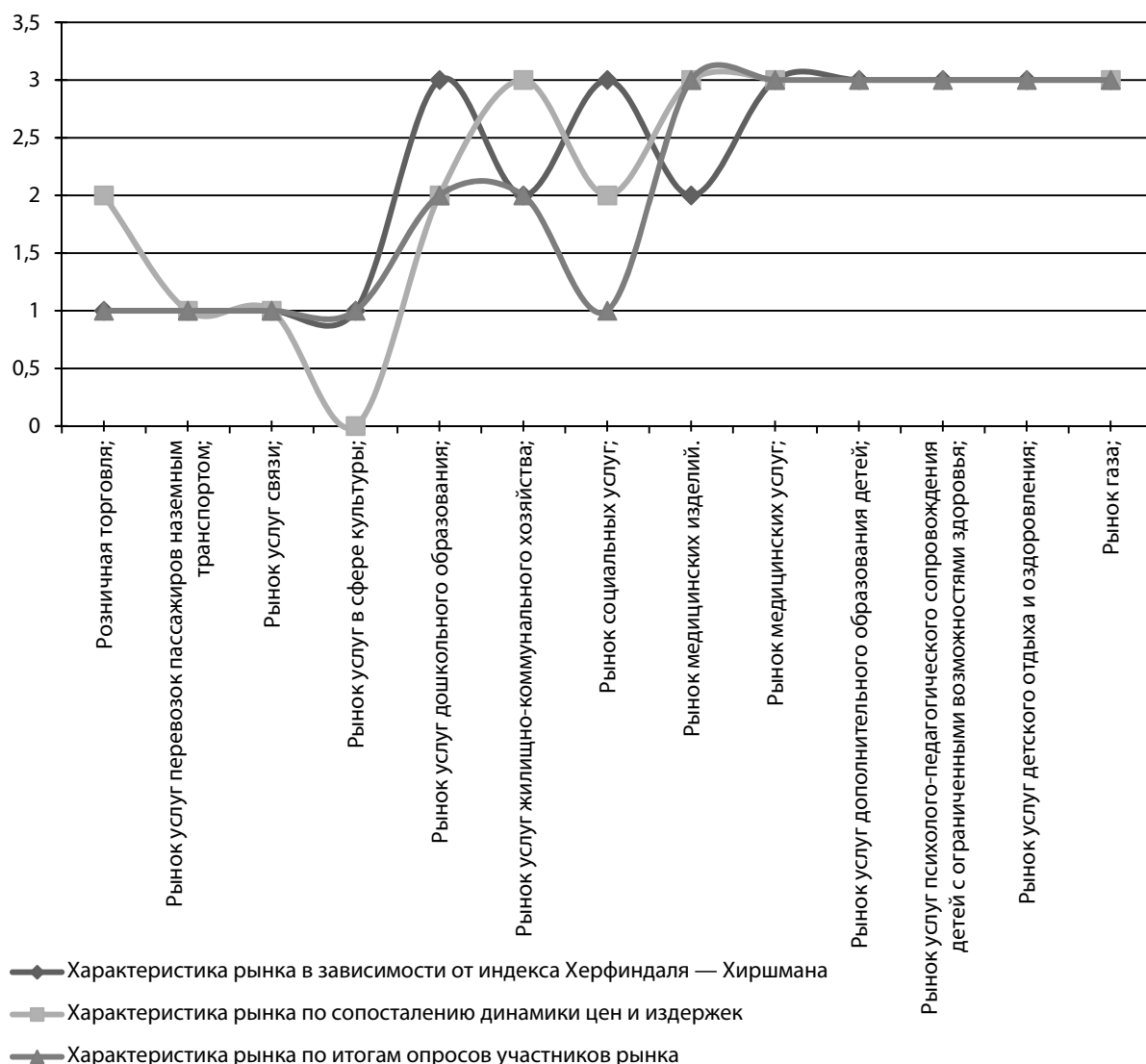
При этом на платной основе занимается незначительное количество человек. В организациях дополнительного образования и

общеобразовательных организациях предоставляется широкий спектр дополнительных общеразвивающих программ для детей на бесплатной основе, в том числе в области робототехники и инновационного технического творчества.

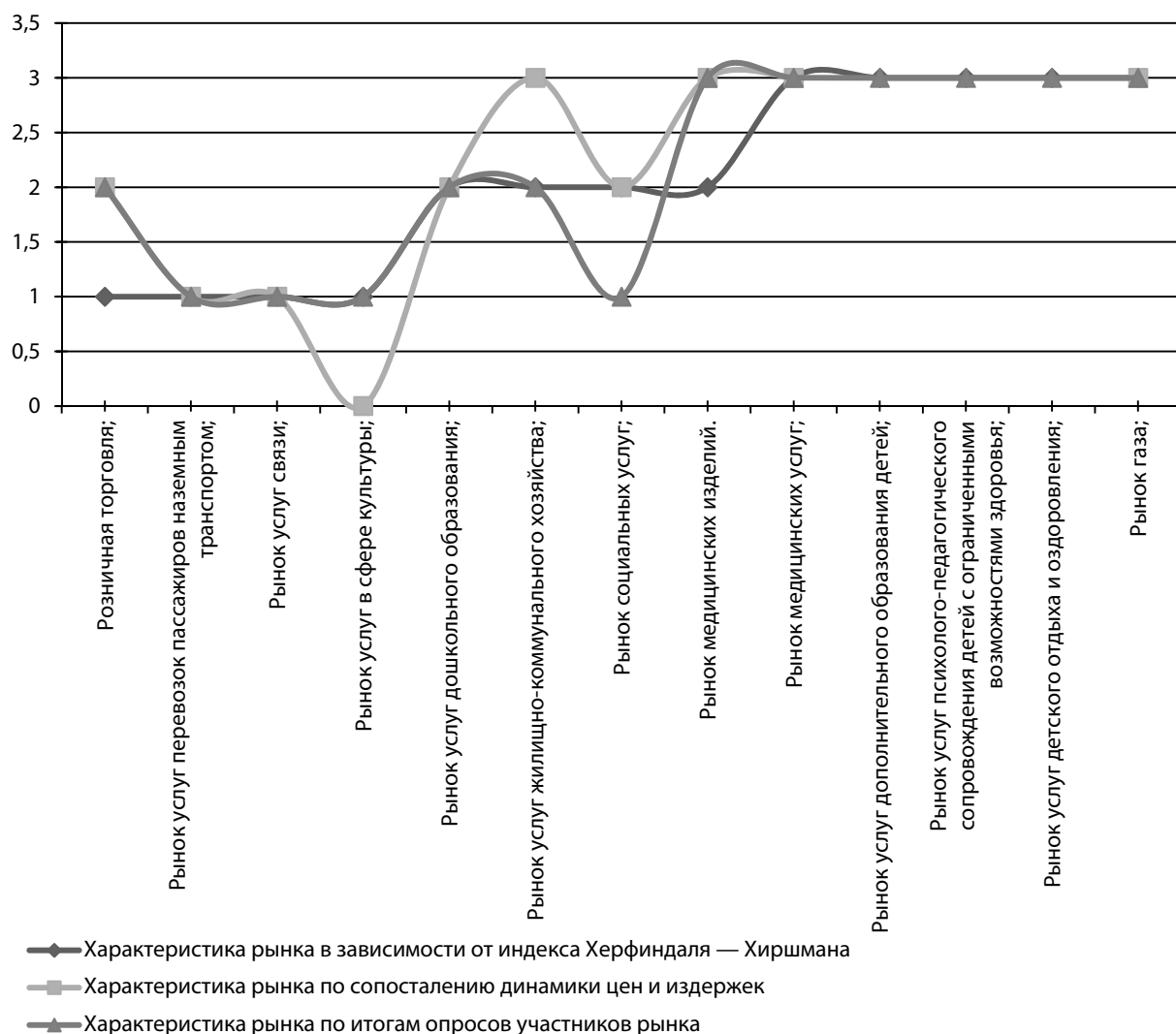
Перераспределение средств муниципального бюджета в пользу частных организаций дополнительного образования детей будет способствовать развитию конкуренции на рынке услуг дополнительного образования детей.

Также в целях дальнейшего оказания поддержки негосударственные организации включены в систему методического сопровождения деятельности (семинары, конференции и курсы повышения квалификации) за счет бюджетов муниципальных образований.

В реализации Территориальной программы государственных гарантий бесплатного ока-

Рис. 2. Сопоставление оценок сформированности конкуренции на социально значимых и приоритетных рынках Свердловской области в 2015 г.

Рис. 3. Сопоставление оценок сформированности конкуренции на социально значимых и приоритетных рынках Свердловской области в 2016 г.

заявления гражданам медицинской помощи в Свердловской области в 2015 г. участвовала 41 медицинская организация негосударственной формы собственности, в 2016 г. — 48. По состоянию на 01.01.2017 их количество увеличилось до 51. Таким образом, наблюдается стабильный рост числа медицинских организаций негосударственной формы собственности.

При этом необходимо отметить, что участие в территориальной программе принимают наиболее крупные медицинские организации негосударственной формы собственности из числа тех, что функционируют на рынке медицинских услуг Свердловской области.

Росту числа организаций способствует переход на преимущественно одноканальное финансирование в системе обязательного медицинского страхования, на полный тариф, который включает в себя расходы на содержание медицинской организации в части установленных для нее объемов медицинской помощи

по программе обязательного медицинского страхования.

Рынок газа является высококонцентрированным с недостаточно развитой конкурентной средой.

На территории Свердловской области действует 2 основных поставщика газа (ОАО «НОВАТЭК», ООО «НГК „Итера“») и 5 газораспределительных организаций.

На текущий момент газ остается самым высокотехнологичным топливом, его наличие определяет эффективность промышленной деятельности в регионе. Газификация природным газом Свердловской области оказывает влияние не только на комфортность проживания и качество жизни населения, но и на инвестиционную привлекательность региона.

Инвестиционные средства, необходимые для развития газификации, могут быть получены за счет специальных надбавок к тарифам на транспортировку газа газораспреде-

лительных организаций, за счет привлечения иных внебюджетных источников, в том числе средств потребителей сетевого природного газа, планируемых к подключению, и за счет бюджетных средств различных уровней.

Рынок газа относится к сфере жилищно-коммунального хозяйства, в которой действуют субъекты естественных локальных монополий. Конкуренция в этой области возможна для поставщиков природного газа.

Что касается транспортировки газа по сетям газораспределения, то в условиях действующего законодательства (в том числе с принятием постановления Правительства Российской Федерации от 30.12.2013 № 1314 «Об утверждении правил подключения (технологического присоединения) объектов капитального строительства к сетям газораспределения, а также об изменении и признании утратившими силу некоторых актов правительства Российской Федерации и подготовкой к нему изменений»), происходит постепенная монополизация данного рынка в части вопросов, связанных с развитием сетей газораспределения.

После характеристики рынков приведем данные по совместимости оценок конкуренции в соответствии с различными методологическими подходами, рассмотренными в теоретической части (рис. 2, 3).

По итогам 2015 г. наибольшее расхождение в оценках наблюдается по рынку социальных услуг, в соответствии с оценкой по индексу Херфиндаля — Хиршмана, рынок оценивается как низкоконкурентный, в то же время участники рынка оценивают его как конкурентный. Такая ситуация обусловлена значительной частью «серых» индивидуальных участников, оказывающих социальные услуги, данные по которым в официальной статистике отсутствуют. Аналогичные причины объясняют расхождения оценки и по образовательным рынкам. На основании выявленных расхождений можно рекомендовать обязательное использование опросных методов анализа конкуренции, поскольку они позволяют учитывать инсайдерскую информацию и учитывать нелегальный сегмент рынков образовательных и социальных услуг.

По итогам 2016 г. расхождение в оценках по рынку социальных услуг снизилось. В соответствии с оценкой по индексу Херфиндаля — Хиршмана рынок оценивается как рынок с умеренной конкуренцией, в то же время участники рынка оценивают его как конкурентный. Такая ситуация обусловлена официальной регистрацией «серых» индивидуальных участни-

ков, оказывающих социальные услуги в связи с желанием получить различные виды поддержки для предпринимателей приоритетного рынка, осуществляемой органами власти Свердловской области.

Заключение

В статье представлены результаты исследования сопоставимости статистического и опросного подходов к оценке сформированности и динамики конкурентной среды, исследование проводилось на примере социально значимых и приоритетных рынков Свердловской области.

Рабочая гипотеза исследования о большей достоверности комплексной оценки, сочетающей указанные методологические подходы, сформировалась в ходе выполнения НИР, посвященного мониторингу влияния институциональных преобразований при внедрении положений «Стандарта развития конкуренции в субъектах Российской Федерации» на территории Свердловской области. Авторы предположили, что органы государственной власти, принимающие решения в части регулирования конкуренции на социально значимых и приоритетных рынках, должны учитывать как общественное мнение, так и объективные данные.

В соответствии с гипотезой исследования о сопоставимости различных подходов к оценке сформированности конкурентной среды авторами проведено обобщение существующих подходов к анализу сформированности конкурентной среды и предложена методика комплексной оценки, включающая оценку концентрации рынка, определения разнонаправленной динамики выручки и издержек и опроса предпринимателей. Разработанная методика сопоставления оценок включает трехэтапную модель обработки информации, реализующую последовательное сопоставление характеристик сформированности рынков, полученных при реализации вышеназванных подходов. Апробация методики осуществляется на материалах, полученных в ходе исследований, проведенных в 2015–2017 гг. на территории Свердловской области.

Проведенное исследование позволяет говорить о следующих существенных результатах.

Во-первых, была произведена структуризация социально значимых и приоритетных рынков Свердловской области по уровню развития конкуренции. Наибольшее число рынков оценены как рынки с отсутствующей и низкой конкуренцией, необходимо отметить,

что большинство из них представляют собой отдельные сегменты образовательного рынка. Также обозначена группа высококонкурентных рынков, включающая рынок розничной торговли, рынок услуг перевозок пассажиров наземным транспортом, рынок услуг связи и рынок услуг в сфере культуры, и группа рынков с умеренной конкуренцией, к которой относятся рынок услуг жилищно-коммунального хозяйства, рынок социальных услуг и рынок производства медицинских изделий.

Во-вторых, гипотеза авторов о неоднозначности оценки конкурентной ситуации с использованием одного из приведенных подходов подтвердилась. Как в 2015 г., так и в 2016 г. наблюдается отсутствие сходимости оценок, полученных с помощью статистических и

опросных методов по рынку социальных услуг и отдельным сегментам рынка образовательных услуг. Авторы объясняют подобную ситуацию значительной долей «серого» сектора указанных рынков, не подлежащего полному статистическому учету.

Полученные нами эмпирические результаты могут быть использованы при анализе конкуренции и разработке мер антимонопольного регулирования на федеральном и региональном уровнях. Речь идет о постоянном внимании к решениям и действиям региональных и муниципальных органов власти, способным оказать влияние на формирование конкуренции на социально значимых и приоритетных рынков.

Список источников

1. *Chepurenko A.* Theory of Entrepreneurship: new results and prospects (Research papers). — Moscow: Higher School of Economics, 2012. — 253 p.
2. *Chepurenko A.* The Development of Entrepreneurship in Russia: Main Trends and the Status Quo / Handbook on social stratification in the BRIC countries: change and perspective. — 2013. — Pp. 273–297. — 820 p.
3. *Chepurenko A.* Entrepreneurship and SME policies in fragile environments: the example of Russia / Handbook of research on entrepreneurship policies in Central and Eastern Europe. — 2011. — Pp. 190–209. — 272 p.
4. Порядок проведения анализа и оценки состояния конкурентной среды на товарных рынках. Возможности использования статистических данных / Авдашева С. Б., Алимова Т. А., Луковникова Е. В., Поповская Е. В. // Вопросы статистики. — 2005. — № 5. — С. 3–8.
5. Факторы институциональной среды в оценке предпринимателем инвестиционного климата муниципального образования / Коковихин А. Ю., Огородникова Е. С., Уильямс Д., Плахин А. Е. // Экономика региона. — 2017. — Т. 13. № 1. — С. 80–92. — DOI 10.17059/2017–1–8.
6. *Decker C.* Concepts of the consumer in competition, regulatory, and consumer protection polices // Journal of competition law & economics. — 2017 — Vol. 13. — Iss. 1. — Pp. 151–184. — DOI: 10.1093/joclec/nhx005.
7. *Tambovtsev V.* Competition as an economic good // Terra economicus — 2017. — Vol. 15. — Iss. 1. — Pp. 16–28. — DOI: 10.18522/2073–6606–2017–15–1–16–28.
8. *Lu C., Qiao J. Y., Chang J. L.* Herfindahl-Hirschman Index based performance analysis on the convergence development // Cluster computing. — 2017. — Vol. 20. — Iss. 1. — Pp. 121–129. — DOI: 10.1007/s10586–017–0737–3.
9. *Карелина М. Г.* Эмпирический анализ интеграционной активности бизнес-структур в регионах России // Экономика региона. — 2015. — № 4 (44). — С. 54–68. — doi 10.17059/2015–4–5.
10. *Лымарь Е. Н.* Методика идентификации и анализ тенденций монополистической конкуренции в глобальной экономике // Вестник Челябинского государственного университета. — 2010. — № 5. — С. 77–82.
11. *Iqbal A., Rao Z., Tauni M.* Modeling product market competition and reporting quality: the transitional economy of China // Managerial finance. — 2017. — 43. — Iss. 2. — Pp. 154–166. — DOI: 10.1108/MF-12–2015–0330.
12. *Farhadi N., Moosavi S.* The effect of competition criteria (measures) in the industry on the level of investment of the company listed on the tehran stock exchange // Turkish online journal of design art and communication. — 2016. — Vol. 6. — Nov., Special Edition. — Pp. 2632–2644. — DOI: 10.7456/1060NVSE/069.
13. *Ciarreta A., Nasirov S., Silva C.* The development of market power in the Spanish power generation sector: Perspectives after market liberalization // Energy policy. — 2016. — Vol. 96. — Pp. 700–710. — DOI: 10.1016/j.enpol.2016.06.029.
14. *Коковихин А. Ю.* Управление человеческими ресурсами при формировании инвестиционной привлекательности муниципального образования // Известия Байкальского государственного университета. — 2017. — Т. 27. — № 1. — С. 32–41.
15. *Wardhaugh B.* Punishing parents for the sins of their child: extending EU competition liability in groups and to subcontractors // Journal of antitrust enforcement. — 2017. — Vol. 5. — Iss. 1. — Pp. 22–48. — DOI: 10.1093/jaenfo/jnw014.
16. *Joskow P. L., Schmalense R., Tsukanova N.* Competition Policy in Russia during and after Privatisation // Brookings Papers: Microeconomics. — 1994. — Pp. 301–381.
17. Экономическая концентрация. Опыт экономико-правового исследования рыночных и юридических конструкций: монография / Вайпан В. А., Габов А. В., Егорова М. А., Кинёв А. Ю., Петров Д. А. / отв. ред. доктор юридических наук М. А. Егорова. — М. : Юстицинформ, 2016. — 552 с.

18. Baker J., Bresnahan T. Economic Evidence in Antitrust: Defining Markets and Measuring Market Power. — UK: Stanford Law School, John M. Olin Program in Law and Economics. — 2006. — 41 p.
19. Пахомова Н. В., Рихтер К. К. Экономика отраслевых рынков и политика государства. — М.: Экономика, 2009. — 815 с.
20. Ларионова Н. И., Рехлицкая Я. С. Рыночная власть и методы ее оценки // Вестник Поволжского государственного технологического университета. — 2010. — № 3. — С. 33–40. — (Экономика и управление).
21. Wang Y.-Y. Effects of Corporate Governance and Competition on Corporate Performance of International Enterprises // Acta Oeconomica. — 2015. — Vol. 65. — Pp.71–85. — DOI: 10.1556/032.65.2015.S2.6.
22. Болочев С. А., Ситникова А. Ю. Моделирование изменения цен монополиста при переходе от единой цены к ценовой дискриминации на основе спектрального анализа // Вестник Самарского университета. Аэрокосмическая техника, технологии и машиностроение. — 2012. — № 6 (37). — С. 57–71.
23. Earle J. S., Estrin S. Privatization Competition and Budget Constraints: Disciplining Enterprises in Russia // SITE Working Papers. Stockholm. — 1998. — 128 p.
24. Filson D., Olfati S., Radoniqi F. Evaluating Mergers in the Presence of Dynamic Competition Using Impacts on Rivals // Journal of law & economics. — 2015. — Vol. 58. — Issue 4. — Pp. 4–41. — DOI: 10.1086/684299.
25. Задачи и методология исследования товарных рынков в современных условиях / Яковлев А. А., Седова Е. И., Задирако И. Н., Глисин Ф. Ф. // Вопросы статистики. — 1999. — № 3. — С. 3–7.
26. Kokovikhin A., Sharapova N., Borisov I. National system of certification of worker's competence and qualification as the institute of labour market // The 10th International Days of Statistics and Economics. Conference Proceedings. Prague, Czech Republic, September 8–10, 2016. — Pp. 871–881.
27. Плахин А. Е., Ставрова А. Б. Сегментирование рынка инвестиций в региональные промышленные парковые структуры // Известия Уральского государственного экономического университета. — 2016. — № 4 (66). — С. 66–79.
28. Анисимова А. И., Верников А. В. Структура рынка банковских услуг и ее влияние на конкуренцию. На примере двух российских регионов // Деньги и кредит. — 2011. — № 11. — С. 53–62.
29. Пахомова Н. В. Регулирование сделок слияний и поглощений в США и ЕС. Экономико-правовые рамки, современные тенденции, уроки для России // Вестник Санкт-Петербургского университета. — 2010. — № 4. — С. 62–75. — (5. Экономика).

Информация об авторах

Коквихин Александр Юрьевич — кандидат экономических наук, доцент, директор института менеджмента и информационных технологий, заведующий кафедрой экономики труда и управления персоналом, Уральский государственный экономический университет; Scopus Author ID: 57193741261 (Российская Федерация, 620144, г. Екатеринбург, 8 Марта, 62, 466; e-mail: gov66@inbox.ru).

Огородникова Екатерина Сергеевна — кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента, Уральский государственный экономический университет, Scopus Author ID: 57193735098 (Российская Федерация, 620144, г. Екатеринбург, 8 Марта, 62, 463; e-mail: cmb_8@mail.ru).

Уильямс Дина — доктор философии, директор, Энтерпрайз экшн консалтинг энд трейнинг; Scopus Author ID: 55881151200 (Великобритания, HG5 8EU, Англия, Северный Йоркшир, Шеффилд, Эбботс уэй, 23; e-mail: d.williams@enterpriseaction.co.uk).

Плахин Андрей Евгеньевич — кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента, заместитель директора института менеджмента и информационных технологий, Уральский государственный экономический университет Scopus Author ID: 57193735943 (Российская Федерация, 620144, г. Екатеринбург, ул. 8-е Марта, 62, 472; e-mail: apla@usue.ru).

For citation: Kokovikhin, A. Yu., Ogorodnikova, E. S., Williams, D. & Plakhin, A. Ye. (2018). Assessment of the Competitive Environment in the Regional Markets. *Ekonomika regiona* [Economy of Region], 14(1), 79-94

A. Yu. Kokovikhin^{a)}, E. S. Ogorodnikova^{a)}, D. Williams^{b)}, A. Ye. Plakhin^{a)}

^{a)} Ural State University of Economics (Ekaterinburg, Russian Federation; e-mail: cmb_8@mail.ru)

^{b)} Enterprise Action Consulting & Training (Sheffield, United Kingdom)

Assessment of the Competitive Environment in the Regional Markets

The maturity of competitiveness and its dynamics is a focus of assessing state decisions aimed for economic growth. To estimate the maturity of the competitive environment, researchers apply different methods. However, synthesis of the existing approaches has revealed the comparability of various approaches to the assessment of the maturity of the competitive environment. The authors have proposed a methodology of comprehensive assessment, which includes the estimation of market concentration, diverging trends of revenue and costs, survey of entrepreneurs. The comparison of the estimations employs a three-stage model of data processing. This model consequently compares the characteristics of markets maturity obtained while implementing the above-mentioned approaches. We have tested the methodology using the materials of the research performed in 2015–2017 on the territory of Sverdlovsk Region. Our study has shown the following essential results. Firstly, we have classified socially important and priority markets of Sverdlovsk Region by the level of competitiveness development. Most of the markets are

estimated as the markets with missing and low competition. The majority of them represent the segments of the education market. The authors also grouped highly competitive markets, which include the retail market, the market of overland carriage of passengers, the market of communication services and the market of cultural services. Moreover, we specified the group of markets with a moderate competition. This group consists of the market of housing and communal services, social services market, and the market of medical products. Secondly, we confirmed that the assessment of a competitive situation using one of the approaches is imprecise. Both in 2015 and in 2016, there is no convergence in estimates received by statistical and survey methods for the market of social services and certain segments of the education market. The authors explain it by a considerable share of the "grey" sector in these markets, which cannot be fully analyzed. Hence, we recommend to use survey methods to analyze competition in the markets of education and social services as these methods allow considering insider information and the illegal tendencies of their development. The results of the research may contribute the analysis of competition as well as the development of antimonopoly policy at the federal and regional levels.

Keywords: competitive environment, entrepreneurship, estimation of competitiveness maturity, standard of competitiveness development, socially significant markets, priority markets, consequences of institutional changes, Herfindahl-Hirschman index, survey of entrepreneurs, the comparability of the competition estimates

References

1. Chepureno, A. (2012). *Theory of Entrepreneurship: new results and prospects (Research papers)*. Moscow: Higher School of Economics, 253.
2. Chepureno, A. (2013). The Development of Entrepreneurship in Russia: Main Trends and the Status Quo. *Handbook on social stratification in the BRIC countries: change and perspective*, 273–297; 820.
3. Chepureno, A. (2011). Entrepreneurship and SME policies in fragile environments: the example of Russia. *Handbook of research on entrepreneurship policies in Central and Eastern Europe*, 190–209; 272.
4. Avdasheva, S. B., Alimova, T. A., Lukovnikova, E. V. & Popovskaya, E. V. (2005). Poryadok provedeniya analiza i otsenki sostoyaniya konkurentnoy sredy na tovarnykh rynkakh. Vozmozhnosti ispolzovaniya statisticheskikh dannykh [Procedure for the analysis and assessment of the condition in the goods market. Possibilities to use statistical data]. *Voprosy statistiki [Bulletin of Statistics]*, 5, 3–8. (In Russ.)
5. Kokovichin, A. Yu., Ogorodnikova, E. S., Williams, D. & Plakhin, A. E. (2017). Faktory institutsionalnoy sredy v otsenke predprinimatelem investitsionnogo klimata munitsipalnogo obrazovaniya [Institutional Factors in the Evaluation by the Entrepreneur of Municipality Investment Climate]. *Ekonomika regiona [Economy of Region]*, 13(1), 80–92. DOI 10.17059/2017-1-8. (In Russ.)
6. Decker, C. (2017). Concepts of the consumer in competition, regulatory, and consumer protection polices. *Journal of competition law & economics*, 13(1), 151–184. DOI: 10.1093/joclec/nhx005.
7. Tambovtsev, V. (2017). Competition as an economic good. *Terra economicus*, 15(1), 16–28. DOI: 10.18522/2073-6606-2017-15-1-16-28.
8. Lu, C., Qiao, J. Y. & Chang, J. L. (2017). Herfindahl-Hirschman Index based performance analysis on the convergence development. *Cluster computing*, 20(1), 121–129. DOI: 10.1007/s10586-017-0737-3.
9. Karelina, M. G. (2015). Empiricheskiy analiz integratsionnoy aktivnosti biznes-struktur v regionakh Rossii [Empirical Analysis of the Integration Activity of Business Structures in the Regions of Russia]. *Ekonomika regiona [Economy of Region]*, 4(44), 54–68. doi 10.17059/2015-4-5. (In Russ.)
10. Lyamar, E. N. (2010). Metodika identifikatsii i analiz tendentsiy monopolisticheskoy konkurentsii v globalnoy ekonomike [Methods for the identification and analysis of the monopolistic competition's tendencies in the global economy]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Chelyabinsk State University]*, 5, 77–82. (In Russ.)
11. Iqbal, A., Rao, Z. & Tauni, M. (2017). Modeling product market competition and reporting quality: the transitional economy of China. *Managerial finance*, 43(2), 154–166. DOI: 10.1108/MF-12-2015-0330.
12. Farhadi, N. & Moosavi, S. (2016, November). The effect of competition criteria (measures) in the industry on the level of investment of the company listed on the tehran stock exchange. *Turkish online journal of design art and communication*, 6, Special Edition, 2632–2644. DOI: 10.7456/1060NVSE/069.
13. Ciarreta, A., Nasirov, S. & Silva, C. (2016). The development of market power in the Spanish power generation sector: Perspectives after market liberalization. *Energy policy*, 96, 700–710. DOI: 10.1016/j.enpol.2016.06.029.
14. Kokovichin, A. Yu. (2017). Upravlenie chelovecheskimi resursami pri formirovaniy investitsionnoy privlekatelnosti munitsipalnogo obrazovaniya [Human resource policies aimed at increasing the municipal territory's investment attractiveness]. *Izvestiya Baykalskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of baikal state university]*, 27(1), 32–41. (In Russ.)
15. Wardhaugh, B. (2017). Punishing parents for the sins of their child: extending EU competition liability in groups and to subcontractors. *Journal of antitrust enforcement*, 5(1), 22–48. DOI: 10.1093/jaenfo/jnw014.
16. Joskow, P. L., Schmalense, R. & Tsukanova, N. (1994). Competition Policy in Russia during and after Privatisation. *Brookings Papers: Microeconomics*, 301–381.
17. Vaypan, V. A., Gabov, A. V., Egorova, M. A., Kinyov, A. Yu. & Petrov D. A. (2016). *Ekonomicheskaya kontsentratsiya. Opyt ekonomiko-pravovogo issledovaniya rynochnykh i yuridicheskikh konstruksiy: monografiya [Economic concentration. Experience of economic-legal of research market and legal structures]*. In: M. A. Egorov (Ed.). Moscow: Yustitsinform, 552. (In Russ.)

18. Baker, J. & Bresnahan, T. (2006). *Economic Evidence in Antitrust: Defining Markets and Measuring Market Power*. UK: Stanford Law School, John M. Olin Program in Law and Economics, 41.
19. Pakhomova, N. V. & Rikhter, K. K. (2009). *Ekonomika otraslevykh rynkov i politika gosudarstva [Economy of branch markets and government policy]*. Moscow: Ekonomika Publ., 815. (In Russ.)
20. Larionova, N. I. & Rekhlytskaya, Ya. S. (2010). Rynchnaya vlast i metody ee otsenki [Market power and the methods of its estimation]. *Vestnik Povolzhskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta [Vestnik of the Volga State University of Technology]* 3, 33–40. (Series: Economics and Management) (In Russ.)
21. Wang, Y.-Y. (2015). Effects of Corporate Governance and Competition on Corporate Performance of International Enterprises. *Acta Oeconomica*, 65, 71–85. DOI: 10.1556/032.65.2015.S2.6.
22. Bolochev, S. A. & Sitnikova, A. Yu. (2012). Modelirovanie izmeneniya tsen monopolista pri perekhode ot edinoi tseny k tsenovoy diskriminatsii na osnove spektralnogo analiza [Modeling changes in a monopolist's prices in the transition from a single price to discriminatory practices on the basis of spectral analysis]. *Vestnik Samarskogo universiteta. Aerokosmicheskaya tekhnika, tekhnologii i mashinostroenie [Vestnik of Samara University. Aerospace and Mechanical Engineerin]*, 6(37), 57–71. (In Russ.)
23. Earle, J. S. & Estrin, S. (1998). Privatization Competition and Budget Constraints: Disciplining Enterprises in Russia. *SITE Working Papers*. Stockholm, 128.
24. Filson, D., Olfati, S. & Radoniqi, F. (2015). Evaluating Mergers in the Presence of Dynamic Competition Using Impacts on Rivals. *Journal of law & economics*, 58(4), 4–41. DOI: 10.1086/684299.
25. Yakovlev, A. A., Sedova, E. I., Zadirako, I. N. & Glisin, F. F. (1999). Zadachi i metodologiya issledovaniya tovarnykh rynkov v sovremennykh usloviyakh [Objectives and methodology for the research of commodity markets in modern conditions]. *Voprosy statistiki [Bulletin of Statistics]*, 3, 3–7. (In Russ.)
26. Kokovikhin, A., Sharapova, N. & Borisov, I. (2016). National system of certification of worker's competence and qualification as the institute of labour market. *The 10th International Days of Statistics and Economics. Conference Proceedings*. Prague, Czech Republic, September 8–10, 871–881. (In Russ.)
27. Plakhin, A. E. & Stavrova, A. B. (2016). Segmentirovanie rynka investitsiy v regionalnyye promyshlennyye parkovyie struktury [Market Segmentation of Investments into the Regional Industrial Parks]. *Izvestiya Uralskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta [Journal of the Ural State University of Economics]*, 4(66), 66–79. (In Russ.)
28. Anisimova, A. I. & Vernikov, A. V. (2011). Struktura rynka bankovskikh uslug i ee vliyanie na konkurentsiyu. Na primere dvukh rossiyskikh regionov [Competition Impact of Market Structure (the Case of Banking Services Markets in Two Russian Regions)]. *Dengi i kredit [Money and Credit]*, 11, 53–62. (In Russ.)
29. Pakhomova, N. V. (2010). Regulirovanie sdelok sliyanii i pogloshcheniy v SShA i ES. Ekonomiko-pravovyye ramki, sovremennyye tendentsii, uroki dlya Rossii [The Regulation of M&A in the USA and the European Union: Economic and Legal Framework Conditions, Contemporary Tendencies, Lessons for Russia]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta [Vestnik of Saint Petersburg University]*, 4, 62–75. (5.Economics). (In Russ.)

Authors

Alexandr Yuryevich Kokovikhin — PhD in Economics, Associate Professor, Head of the Institute of Management and Information Technologies, Head of the Department of Labour Economics and Management, Ural State University of Economics; Scopus Author ID: 57193741261 (62, 8 Marta St., Ekaterinburg, 620144, Russian Federation; e-mail: gov66@inbox.ru).

Ekaterina Sergeevna Ogorodnikova — PhD in Economics, Associate Professor, Department of Management, Ural State University of Economics, Scopus Author ID: 57193735098 (62, 8 Marta St., Ekaterinburg, 620144, Russian Federation; e-mail: cmb_8@mail.ru).

Dina Williams — Doctor of Philosophy, Director, Enterprise Action Consulting & Training; Scopus Author ID: 55881151200 (23, Abbots Way, Sheffield, North Yorkshire, United Kingdom, HG5 8EU; e-mail: d.williams@enterpriseaction.co.uk).

Andrey Yevgenyevich Plakhin — PhD in Economics, Associate Professor, Department of Management, Deputy Head of the Institute of Management and Information Technologies, Ural State University of Economics; Scopus Author ID: 57193735943 (62, 8 Marta St., Ekaterinburg, 620144, Russian Federation; e-mail: apla@usue.ru).